

Возможно, вчерашние съемки в доме семьи Гу его изрядно вымотали, но сегодня Гу Яо впервые за долгое время выспался до самого естественного пробуждения и почувствовал себя гораздо лучше.

Обычно Цици приходила, чтобы организовать его трехразовое питание в соответствии с требованиями Лэй Тина, но, зная, как долго она не отдыхала, Гу Яо решил дать ей выходной.

Готовой еды не было, поэтому он просто разогрел стакан молока и поджарил два ломтика тоста — на что-то более сложное его кулинарных навыков не хватало.

Согласно диете, составленной Лэй Тином, завтрак обязательно должен был включать яйца и овощи с фруктами, богатые клетчаткой. Сварить яйцо и помыть фрукты он мог, но был слишком ленив, предпочитая питаться кое-как.

Только когда есть кому позаботиться, можно позволить себе покапризничать, а когда живешь один — чем проще, тем лучше.

Разобравшись с голодом, он созвонился со своим парикмахером и договорился о встрече: пора было стричься, длинные волосы стали ужасно раздражать.

Перед выходом он взглянул на солнце и уже почувствовал, как припекает. Прихватив солнцезащитную шляпу и темные очки, он заодно прихватил коробку пирожных с яичным желтком, которые принес вчера — его парикмахер их очень любил.

— Брат Яо, давно не виделись! — стоило Гу Яо войти, как его радостно встретил мастер по имени Малыш Джей.

— Да, всё время на съемках был, только недавно закончили, — Гу Яо протянул ему угощение.
— Твои любимые пирожные.

— Ой, спасибо, брат Яо, ты всегда такой внимательный, — Малыш Джей принял коробку и притворно вздохнул. — Эх, такой заботливый мужчина — и не мой, просто слезы на глаза наворачиваются.

Малыш Джей был худеньким, невысоким, с всегда безупречным макияжем. Его длинные волосы были небрежно собраны на затылке, а у висков кокетливо выбивались несколько прядей. Глядя на него, было трудно определить пол.

— Пролой пару слезинок, считай, что организм почистишь, — Гу Яо прошел за ним в VIP-кабинет, сел перед зеркалом и, сняв шляпу и очки, взъерошил свои растрепанные волосы.

Обычно он выбирал сухую стрижку, а потом мыл голову — так было проще.

— Брат Яо, может, в этот раз сделаем завивку? Или покрасимся? — с надеждой спросил Малыш Джей.

— Не надо, просто подстриги покороче, как обычно, — ответил Гу Яо.

— Ты вечно выбираешь самое простое. У меня руки чешутся, когда я смотрю на твое лицо! Столько крутых причесок и цветов тебе подошли бы, а я не могу развернуться, — посетовал мастер.

— Лень возиться. На съемках по паре часов в кресле гримера сидишь — уже тошнит от этого. В обычной жизни хочется просто отдохнуть, — пояснил Гу Яо.

— Мог бы приходить ко мне на уход, — Малыш Джей взял пульверизатор и начал сухую стрижку.

— Нет уж, это еще больше мороки. Я сегодня пока ехал, думал, расплавлюсь от жары, — засмеялся Гу Яо.

— Такой ленивый, но при этом с такой внешностью — в нашем кругу я таких не видел. Ты — топ, твой стиль — это чистая, brutальная харизма, — заметил Малыш Джей.

Гу Яо рассмеялся:

— Ничего не поделаешь, природные данные.

Если не делать никаких сложных процедур, а просто подстричься, то всё занимает полчаса.

После стрижки Малыш Джей даже не стал делать укладку, просто высушил волосы и расчесал их. Но даже в таком виде, обрамляя утонченные черты лица, простая прическа выглядела дорого.

Гу Яо почувствовал, что голова стала легче как минимум килограмма на два. Свежо и аккуратно. Он повертел головой перед зеркалом и остался очень доволен.

В отражении он увидел кожу, чистую, как фарфор. Без лишних волос лицо, выточенное словно искусным мастером, открылось полностью: красивые линии глаз, глубокий, как звездное небо, взгляд. Любые внешние украшения здесь были бы лишь излишеством.

Не успел он выйти из VIP-кабинета, как в кармане зазвонил телефон. Это был Тао Сюань.

У Гу Яо не было близких друзей в индустрии, обычных приятелей можно было пересчитать по

пальцам одной руки, и Тао Сюань был одним из них.

Они вместе снимались в одном фильме, и до сих пор многие фанаты шипперили их как пару. Если бы они захотели на этом заработать, то пара-тройка совместных постов привлекла бы кучу фанатов пары, но оба относились к этому с пренебрежением — незачем, оба были слишком пофигистичны.

Тао Сюань был старше Гу Яо на несколько лет, тоже актер, причем с выдающимся талантом. Помимо обязательной промо-кампании к фильмам, он вел почти затворнический образ жизни, и даже в самых желтых сплетнях о нем ничего не было.

Чем больше он скрывался, тем сильнее рос интерес к его происхождению. Однажды кто-то попытался намекнуть на его высокопоставленных покровителей, но пост удалили быстрее чем за полчаса.

Гу Яо и Тао Сюань были отличными собутыльниками. Они любили при случае выпить по бокалу. Гу Яо не интересовался его прошлым: в этом мире не так просто найти человека, с которым тебе комфортно, так что пусть всё остается простым и чистым.

— Алло, брат Сюань, — Гу Яо надел очки и ответил на звонок.

— Гу Яо, съемки закончил? — из трубки раздался низкий, бархатный голос Тао Сюаня. Грех было не использовать такой голос в озвучке.

— Да, только вернулся.

— Столько времени сидел взаперти, давай выпьем? Я помогу тебе расслабиться.

Гу Яо взглянул на часы и усмехнулся:

— Еще даже не стемнело, куда пить-то?

— Я не говорю сейчас. Как стемнеет, тогда и встретимся, — ответил Тао Сюань. — В старом месте. Скажи водителю, пусть везет тебя туда.

— Понял.

Покинув парикмахерскую, Гу Яо поехал домой. Принял душ, переоделся, и как раз подошло время.

Стоило ему ввести пароль и войти в квартиру, как из кухни донесся звон посуды. Такой шум

могли поднять только Цици или Лэй Тин.

— Подстригся? — Лэй Тин вышел из кухни с тарелкой фруктов, политых маракуйей. Аромат был насыщенным. — Сразу вернулся в студенческие годы, такой свежий! В следующий проект нужно брать роль в молодежной драме.

— Ты чего пришел? — Гу Яо бросил ключи от машины в обувницу, подошел к нему и, взяв с его руки вилку, откусил кусочек яблока.

— Проверяю, нормально ли ты питаешься. Каждый день с тобой одна головная боль, — Лэй Тин поставил тарелку на стол. — Обедал сегодня?

— Когда я проснулся, был уже вечер, так что съел два приема пищи за один раз, — Гу Яо помыл руки и вышел к нему.

— Ну и отлично, тогда вот тебе полдник, — Лэй Тин указал на журнальный столик. — Принес тебе сценарии. Я тщательно отобрал их, посмотри на днях.

Гу Яо переставил тарелку на столик и сел на диван:

— У меня сейчас отдых, дай хоть немного прийти в себя.

— Никто не заставляет решать сейчас. Просто посмотри, когда отдохнешь, отвлечись, — Лэй Тин сел рядом. — Янь Вэй снова приходила. У нее стартует новое шоу о путешествиях, она настойчива, как никто другой. Каждый раз, когда набирает команду, пытается затащить тебя.

— Откажи ей, — Гу Яо бросил на него быстрый взгляд. — Ты что, специально оставил ей лазейку?

— Черт, с чего бы? Я что, похож на такого? — возмутился Лэй Тин. — Но шоу стоит рассмотреть. Это национальный проект, который популярен уже больше десяти лет, рейтинги всегда высокие. Я еще подумаю. Ты такой привередливый, с тобой вечно всё идет не по плану.

— Даже не думай, мамочка Лэй. Я никуда не пойду, — Гу Яо с хрустом откусил огурец. — Я даже в рекламе не снимаюсь, не говоря уже о реалити-шоу. Притворяться близким с незнакомыми людьми? Да меня там под микроскопом рассмотрят и найдут к чему придраться.

— Слишком оптимистично, учитель Гу, — Лэй Тин откинулся на спинку дивана и усмехнулся. — Чтобы найти к чему придраться, микроскоп не нужен. Любой человек с близорукостью до трех диоптрий без очков увидит всё без исключения.

— Ты почему еще не ушел? Я скоро уйду, — Гу Яо с неприязнью посмотрел на

бездельничающего рядом человека.

— Куда? С кем? Зачем? — Лэй Тин тут же наострил уши и засыпал его вопросами.

— Иду пить с Тао Сюанем, в тот же бар, — Гу Яо не смотрел на него, сосредоточенно доедая яблоко.

— Черт, опять он? — Лэй Тин нахмурился. — Смотри, чтобы вас не сфотографировали. Не хочу завтра видеть ваши имена в топах, чтобы фанаты снова начали бредить вашей парой.

— Скоро это утихнет, раньше ведь тоже такое было, — равнодушно ответил Гу Яо.

— В любом случае, будь осторожен. И вообще, мне кажется, этот парень к тебе неровно дышит, поосторожнее с ним, — добавил Лэй Тин.

Гу Яо рассмеялся так, что ложка едва не выпала из рук:

— Ты знаешь, на кого ты сейчас похож? На ту самую тревожную мамочку, которая боится, что ее дочка встретит на улице плохих парней.

— Я не похож, я и есть такая мамочка, — ответил Лэй Тин. — Завтра днем интервью для Geometry Video. Мне организовать их приезд сюда или лучше в студию?

Не дожидаясь ответа, он сам решил:

— Лучше в студию. Сюда их пускать — мне потом придется искать людей, чтобы все дезинфицировать после этого привереды.

— Выходит, мой отдых — это только на словах? То одно, то другое, — проворчал Гу Яо.

— Пока ты не на съемках — это всё считается отдыхом, — безжалостно отрезал Лэй Тин, словно помещик из старых сказок. — Завтра утром пришлю тебе утвержденные вопросы, ознакомься заранее. И никаких импровизаций на ходу.

Сказав это, он встал, собираясь уходить. Гу Яо доел последний кусочек огурца и протянул ему тарелку.

— Если интервьюер не будет задавать идиотские вопросы, я и не подумаю ничего менять. Не знаю, кто вообще приучил СМИ к таким дурным манерам, будто они думают, что никто не посмеет их обидеть.

— Конечно, конечно, учитель Гу у нас самый крутой, только на него вся надежда в очищении индустрии, — Лэй Тин понес тарелку на кухню.

Перед уходом он еще раз напомнил, чтобы Гу Яо не попался папарацци, иначе в следующий раз о походах в бар можно будет забыть.

Гу Яо рассеянно кивнул и отправился в душ. Хотя он не вспотел, летний воздух всегда оставлял ощущение липкости.

<http://bllate.org/book/20926/2118112>